

УДК 339.595+338.246.025+316.324

О. Д. Фальченко

Уральский государственный экономический университет

Трансформация цепочек поставок продукции АПК из ЕС в Россию: эффекты евразийской экономической интеграции*

Проанализированы существующие противоречия в сфере торгово-экономических отношений стран ЕАЭС на уровне интересов отдельных стран — участниц интеграции (в частности, России) и на уровне общих интересов участников интеграционного объединения. Рассмотрены схемы, дана экономическая оценка доступа продукции АПК из ЕС на внутренний рынок РФ с учетом транзитного потенциала других стран ЕАЭС. Доказано, что каналы поставки санкционной продукции АПК из ЕС в Россию трансформируются под влиянием эффектов евразийской экономической интеграции, которая сама по себе обуславливает свободное движение товаров по таможенной территории ЕАЭС.

К л ю ч е в ы е с л о в а: цепи поставок; продукция АПК; Евразийский экономический союз; Европейский союз; внешняя торговля; эффекты интеграции; санкции; эмбарго.

Oksana Falchenko

Ural State University of Economics

Transformation of Supply Chains of Agricultural Production from the EU to Russia: Effects of Eurasian Economic Integration

The paper analyses the existing contradictions in the sphere of trade and economic relations of the EAEU countries at the level of interests of individual countries participating in integration (in particular, Russia) and at the level of common interests of the participants of an integration association. There are

* Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ № 18-010-01209 «Формирование организационно-экономической модели управления таможенными эффектами Евразийской экономической интеграции и оценка их влияния на механизм реализации согласованной агропромышленной политики».

considered schemes and economically evaluated the access of agricultural products from the EU to the domestic market of the Russian Federation, taking into account the transit potential of other EAEU countries. It has been proven that the supply chains for “under-sanctions” agricultural products from the EU to Russia are transformed under the influence of the Eurasian economic integration effects, which in itself causes the free movement of goods across the EAEU’s customs territory.

Key words: supply chains; agricultural products; Eurasian Economic Union (EAEU); European Union (EU); foreign trade; integration effects; sanctions; embargo.

Проблематика данного исследования заключается в том, что логистические цепи доставки санкционной продукции АПК из ЕС в Россию трансформируются под влиянием таможенных эффектов, адаптируясь к механизму эмбарго, установленному на национальном уровне в условиях единой таможенной территории. Это приводит к дополнительным транзакционным издержкам по реализации Евразийского интеграционного проекта и снижает эффективность участия России в нем. Существуют противоречия в функционировании интеграционного объединения на евразийском пространстве [1–4]: с одной стороны, глубина интеграции в ЕАЭС обуславливает свободное движение товаров по таможенной территории интеграционного объединения в условиях ликвидации внутренних таможенных границ, а, с другой, в условиях конфликта национальных интересов стран — партнеров по евразийской интеграции данная ситуация препятствует эффективному использованию инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на территории экономического союза.

Диалектика взаимосвязи торговой политики и геополитических факторов может быть проиллюстрирована на примере трансформации системы цепей поставок аграрной продукции из ЕС в Россию в условиях так называемой санкционной войны. Антироссийские санкции ЕС и ответное эмбарго России в качестве члена ЕАЭС на ряд агропродовольственных товаров из европейских стран демонстрируют, во-первых, в условиях фазы глубокой интеграции (в нашем случае — экономического союза), когда таможенная тер-

ритория является единой и отсутствуют внутренние таможенные границы, национальные интересы государства — члена интеграции не могут быть реализованы без полного учета национальных интересов других участников; во-вторых, национальные политические и геополитические интересы могут столкнуться с серьезным конфликтом экономических интересов стран в рамках интеграционного блока, что провоцирует новые серьезные транзакционные издержки, которые сопровождают взаимоотношения экономических агентов в интеграционных процессах и создают проблемы для их эффективного осуществления.

Решение о продовольственном эмбарго было принято на основании постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420» [5]. Под запрет к ввозу на территорию России попали группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС), такие как 02, 03, 04, 07, 08, 16, 19, 21, 25, происходящие из США, ЕС, Канады, Австралии, Норвегии, Украины, Албании, Черногории, Исландии и Лихтенштейна. Позже к указанным странам добавилась Турция.

В последние четыре года именно Белоруссия из государств — членов ЕАЭС стала одним из основных бенефициаров от введенного Россией продовольственного эмбарго на поставки продукции АПК из Европы и Турции. Динамика импорта отдельных категорий продукции АПК из Белоруссии в Россию в натуральном выражении представлена в табл. 5.

Исходя из отмеченных противоречий в сфере торговых отношений стран ЕАЭС на уровне интересов отдельных стран — участниц интеграции (в частности, России) и на уровне общих интересов участников интеграционного объединения, рассмотрим вопрос об изменении схемы поставок «санкционированной» сельскохозяйственной продукции из стран — членов ЕС в РФ с использованием транзитного потенциала и преимуществ единого рынка стран ЕАЭС (на примере ввоза яблок из Польши). Применение подобной схемы

с участием 29 компаний по реэкспорту санкционного продовольствия в Россию через Белоруссию было обнаружено и ликвидировано Федеральной таможенной службой (ФТС) в 2017 г. По данным ФТС, с начала 2015 г. 29 попавших в список компаний перевели трем белорусским контрагентам только за плодоовощную продукцию суммарно 125,7 млн долл. [7].

Таблица 5

**Импорт отдельных категорий продукции АПК
из Белоруссии в Россию, тыс. т***

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2012 г., %
Яблоки, груши и айва, свежие	68,3	139,3	338,1	675,9	209,9	307,3
Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины)	4,2	25,4	67,9	206,3	97,4	2319,0
Овощи прочие, свежие или охлажденные, включая баклажаны, тыквы, кабачки	9,9	22,7	36,3	41,3	29,9	302,0

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Каналы поставки санкционированной сельскохозяйственной продукции из ЕС в Россию не исключаются из-за эмбарго, введенного Россией, а трансформируются под влиянием таможенных эффектов евразийской экономической интеграции, что вызывает свободное перемещение товаров через таможенную территорию интеграционного объединения в пределах ликвидированных внутренних таможенных границ.

Такая ситуация в контексте конфликта национальных интересов стран — членов ЕАЭС не позволяет эффективно использовать инструменты таможенного контроля и регулирования торговли на территории экономического союза, а также для российских им-

* Сост. автором по: [6].

портеров приводит к усложнению цепочек поставок и к увеличению затрат на логистику, что сказывается на цене сельскохозяйственной продукции на российском внутреннем рынке.

Последствия эмбарго на национальном уровне в условиях реализации принципов единства таможенной территории в рамках ЕАЭС выливаются в проблему создания эффективной системы отслеживания движения товаров, перемещаемых по территории ЕАЭС. В идеале подобная система должна стать гарантией принятия эффективных управленческих решений при реализации концепции согласованной агропромышленной политики. В настоящее время странами — членами ЕАЭС достигнуто принципиальное согласие, что такая единая система необходима для всего экономического союза.

1. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург, 2018. 476 с. eLIBRARY ID: 32754819.

2. Ушачев И. Г. и др. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 3–14. eLIBRARY ID: 22010110.

3. Ковалев В. Е. Таможенные эффекты евразийской экономической интеграции и их воздействие на АПК России // АПК: Экономика, управление. 2018. № 3. С. 69–77. eLIBRARY ID: 32795291.

4. Kovalev V. et al. The Trade Effects of Economic Integration in Emerging Market of the Eurasian Economic Union // Global and national business theories and practice: bridging the past with the future : 10th Annual Conference of the EuroMed Academy of Business / eds. D. Vrontis, Y. Weber, E. Tsoukatos. EuroMed Press, 2017. P. 794–806.

5. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420 : постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 // Гарант : справ.-прав. система : [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70712500/paragraph/17148:0> (дата обращения: 15.03.2019)

6. International Trade Centre : [website]. URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (mode of access: 15.03.2019).

7. Балашова А., Новопашина Н. Победа над устрицами: таможня раскрыла крупнейшую схему ввоза санкционки // Росбизнесконсалтинг (РБК) : [сайт]. 2017. 28 авг. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/08/2017/596dc0779a7947392c2681f1> (дата обращения: 15.03.2019).

УДК 327.8(51)+620.9(51)

Т. Г. Балмуханова

А. Е. Бахытжан

Уральский федеральный университет

Роль государств Центральной Азии в современной энергетической дипломатии

Работа посвящена определению роли стран Центральной Азии в энергетической сфере. Приведены основные показатели, характеризующие политико-энергетические интересы мировых держав к данному региону.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Центральная Азия; политико-энергетические отношения между Россией и Китаем; энергетика; трансграничное сотрудничество.

Tolganay Balmukhanova

Asem Bahitzhan

Ural Federal University

The Role of the Central Asian Countries in the Contemporary Energy Diplomacy

The article is devoted to the definition of the role of Central Asian countries in the energy sector. The main indicators characterizing the political and energy interests of the world powers in this region are given.

Key words: Central Asia; the political and energy interests of Russia and China; energy; cross-border cooperation.